

Глава 3

ИСТОРИЯ ИДЕЙ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

§ 1. Метафизические архетипы лингвистического и литературоведческого познания

Актуальность обращения к истории идей как междисциплинарной методологии гуманитарных наук обусловлена интересом современной эпистемологии к их познавательным приемам. Если с развитием аналитической философии можно было говорить о лингвистическом повороте философии XX века, то с распространением истории идей интерес возрос к литературоведческим приемам и методам, что вполне объяснимо в рамках постнеклассического этапа развития науки.

История идей предполагает наличие мыслительных единиц, бессознательных интеллектуальных привычек, методологических предпочтений, которые оказывают воздействие на интеллектуальные тенденции той или иной эпохи, ориентируется на культурно-исторический контекст и интерпретацию, что непосредственно связывает ее с филологическим познанием. Как междисциплинарное течение история идей выступает методологией гуманитарных наук, на основе использования материала которых она и возникла, в частности, истории литературы как части литературоведения.

Литература как искусство слова возникает на почве устной народной словесности в период формирования государства и первоначально не выделялась из письменности. Так, в «Библии», «Махабхарате», «Повести временных лет» элементы словесного искусства не отделяются от элементов мифологии, религии, зачатков естественных и исторических наук, моральных и практических указаний. Искусствоведческие и литературоведческие знания

зарождаются в рамках мифологических представлений, а суждения об искусстве встречаются уже в индийских ведах, в китайской «Книге преданий», в древнегреческой «Илиаде» и «Одиссее».

В Европе первые концепции искусства и литературы были разработаны Платоном и Аристотелем, в сочинениях которого происходит формирование собственно литературоведческих дисциплин – теории литературы, стилистики, поэтики. Одновременно в античности развивалась риторика, в рамках которой формировались теория прозы и стилистика, закладывались истоки литературной критики, начиная с комментариев Гомера. В эпоху эллинизма, в период существования александрийской филологической школы, литературоведение отделяется от философии, в результате чего формируются отдельные дисциплины. В дальнейшем развитие философии, эстетики и герменевтики явилось методологической базой формирования литературоведения.

Филология рассматривает текст как первоэлемент культуры, сохраняющий определенные знания, традиции, ценности и предполагает разработку принципов его комментирования и интерпретации. Текст как объект лингвистического исследования именно в составе культуры приобретает свою полную окончательную определенность, в результате чего можно постигнуть его наиболее глубокие смысловые пласты

История идей предполагает существование неких метафизических архетипов или «вечных вопросов», которые ставятся и решаются в каждую историческую эпоху, например, в истории философии – это проблемы первоначала, смысла жизни, критерия истины и др. В филологии такими метафизическими архетипами, идеями-единицами можно считать «вечные образы», «прецедентные тексты» (известные всем носителям языка и входящие в фонд «национальной памяти»), концепты.

Так, «вечные образы» имеют внеисторическую значимость. Возникнув в конкретных исторических условиях, они впоследствии воспринимаются как символы, «сверхтипы», возникают в творчестве писателей последующих

эпох. В условиях меняющейся действительности они способствуют новым обобщениям, критериям оценки поступков людей. К таким вечным образам можно отнести образы Прометея, Дон Кихота, Фауста, Гамлета, Тартюфа и др.

Идея поиска субстанции, первоосновы предстает в филологии как анализ морфем, семем, лексем и т.д. Так, эпистемологические исследования в лингвистике дополняют представление об истории идей как междисциплинарной методологии. А. Вежбицкая, изучая особенности национального характера, отражающегося в языке, выявила концептуальные универсалии, семантические примитивы, которые являются общими для всех языков, взаимопереводимы и используются для определения значений других слов. Вежбицкой разработаны основы универсального семантического метаязыка, который может быть использован для сравнения культур без этноцентрической предвзятости, для построения универсально значимой психологии культуры, что, в свою очередь, позволит говорить о «духовном единстве человечества».

Анализируя специфику эмоциональных концептов и концептов-цветообозначения, Вежбицкая приходит к выводу, что существуют семантические или понятийные примитивы («кирпичики»), которые никакими толкованиями далее не объясняются и представляют собой «алфавит человеческой мысли». Такие «семантические примитивы имеют свой собственный синтаксис и в совокупности с последним образуют естественный «мини-язык»» (2, с.371). Исследование семантических примитивов позволяет строго и эксплицитно описать пространство значений в различных языках.

Вежбицкая отмечает, что предложенные ею дефиниции во многом отличаются от классических толкований, в частности, от аристотелевской модели. Эмоциональные концепты, с ее точки зрения, больше похожи на прототипические модели поведения или сценарии, которые задают последовательность мыслей, желаний, чувств, поэтому их можно

рассматривать как формулы, предусматривающие строгое разграничение необходимых и достаточных условий, не допускающих размывания границ между понятиями. Человеческая концептуализация эмоций «являет собой систему неосознаваемых противопоставлений невероятной чувствительности, тонкости и точности» (там же).

Таким образом, выявление лексических универсалий, с точки зрения Вежбицкой, является серьезной задачей современной сравнительной семантики культур, позволяет сформировать естественный семантический метаязык, который сделал бы возможным эффективное описание и сравнение значений вообще и эмоциональных концептов в частности.

Существенный вклад в выявление ментальных, архетипичных идей в филологии, в частности, идеи произведения, вносит литературная критика. В зависимости от компетентности интерпретатора, его идеологических и ценностных установок, любое художественное произведение можно по-разному истолковать, включить в него противоположные смыслы, знания. Истинный авторский замысел может быть выявлен в процессе обращения к таким жанрам, как автобиография, «исповедь», комментарии и т.д.

Текст в «зеркале интерпретации» представляет собой реализацию концепции автора, созданную его творческим воображением, индивидуальную картину мира, воплощенную в ткани художественного текста при помощи целенаправленно отобранных средств, адресованную «читателю, который интерпретирует его в соответствии с собственной социально-культурной компетенцией» (1, с.64).

Литературная критика позволяет выявить неисчерпаемость художественного смысла произведения, историчность его восприятия, помогает снизить несоответствия в прочтении, субъективизм, ложное представление о художественности, новизне, отделить случайное от замысла. В целом литературная критика позволяет выработать методологию анализа текста, посредством которой выявляется объективное научное знание об исторической действительности, целостной жизни.

Благодаря идеям, заложенным в произведении, познающий субъект способен формировать категории, понятия, универсалии, что можно продемонстрировать на анализе литературоведческого категориального аппарата, поэтому наука о литературе выступает продолжением самой литературы, поэзии, поэтического слова. Язык литературоведения и других гуманитарных дисциплин, по утверждению А.В. Михайлова, «соткан из образов и метафор, которые не предоставлены в произвольное употребление исследователю, но твердо регулируются историей, в которую погружен и поэт, и литературовед» (3, с.41).

В результате исследования истории литературы в филологическом познании можно выделить собственные методологические предпочтения создания таких абстракций, как метафоры, повторы, аллегории, использование синонимов, символов, «плетение словес», «абстрактный психологизм», восхождение к универсалиям, подведение конкретного явления под общее понятие, аналогии и другие.

Так, термины движения в литературоведении отличаются семантической гибкостью, капризностью и увертливостью, поскольку их возникновение связано со случайными обстоятельствами, которые совмещаются в нем с известной «субстанциальностью», так как слово выступает «носителем сжатой до предела литературной истории» (там же, с.56), сгустком исторического смысла, отражающего ценностные ориентации эпохи. Термины движения требуют к себе бережного отношения, поскольку в них зафиксировано живое историческое сознание, определенные жизненно-культурные единства. Такие термины диалектичны, так как в одно и то же время они существенны, субстанциальны и поверхностны, формальны, между собой такие понятия соопределены, изменение одного элемента вынуждает заново определять остальные.

Литературоведческие понятия, с точки зрения Михайлова, отличаются более сложным строением, чем формально-логическим, они указывают на пласты литературного развития, определяемые самосознанием и

самоосмыслением национальной литературы в ее истории, могут принадлежать научному языку, не входя при этом в число интернациональных понятий науки о литературе. Термины движения в литературоведении служат «системой таких приспособлений, с помощью которых может осуществляться исследование движущегося, текущего материала литературной истории» (там же, с.43). Они неизбежны и вспомогательны, не претендуют на окончательность, ими нельзя пользоваться как чем-то абсолютным, поскольку в них непосредственно соединяется наука с живым литературным сознанием, история народа.

Особенностью терминов движения в литературоведении является то, что они получают свой конкретный смысл в рамках национальной литературы, изучение которой невозможно без обращения к логике национального самоосмысления, культурным традициям. Некоторые из таких терминов обладают способностью к расширению и обобщению до уподобления формально-логическому, а другие, «каждый со своим особым, как бы «случайным» происхождением, обнаруживают значительную неподатливость, сопротивляются попыткам понимать их сколько-нибудь расширительно» (там же, с.36). Даже такие общераспространенные понятия, как «романтизм», «классицизм» осмысливаются по-разному в каждой из национальных литератур.

Так, немецкую «классику» в русском переводе передают как классицизм, смешивая ее с направлением. При этом немецкое понимание классики следует отличать от французского классицизма, опирающегося на иную художественную традицию. Немецкие ранние романтики, рассуждая о «романтическом», себя романтиками не называли. В Англии не использовался термин «романтизм», однако Вальтера Скотта и Байрона исследователи часто характеризуют как представителей данного явления. Поэтому при анализе литературоведческих понятий необходимо учитывать, что история национальной литературы, опирающаяся на собственное развитие, «может разрабатывать такие понятийные характеристики пластов

литературного развития, которые не имеют соответствия в других, даже весьма близких, литературах» (там же, с.38 – 39).

Наука о литературе занята изучением феноменов, у которых иногда вовсе нет и не может быть точных и твердых границ, поскольку нельзя априорно свести эпохи и направления к конкретной качественной определенности с исчерпывающими признаками. Поэтому теоретические понятия литературоведения, с точки зрения А.В. Михайлова, не бывают «чистой» теорией, «чистым» словом, ими нельзя пользоваться как чем-то абсолютным, поскольку они многозначны. Специфика их сложности и достоинство заключается в том, что они в самой науке продолжают существовать как слова нетерминологического языка, одновременно выступают научными терминами и являются объектами, историческими источниками, отражающими традиции и веру их создателей. Каждое из них «существует в научном употреблении далеко не в проанализированном до конца виде, выступает хранителем некоторой, не до конца осознаваемой в каждом отдельном случае употребления полноты смысла» (там же, с.23).

В соответствии с данной специфичностью категориального аппарата, для того чтобы точно охарактеризовать многосложность изучаемого явления, в теории литературы понятия сближаются с поэтическим словом, образом. Нейтрализация литературоведческих терминов движения вследствие внимания к слову, а не к их истории, является причиной того, что эта внутренняя устроенность слов может не замечаться и привести к псевдонаучному их пониманию. Первоначально такие термины были кратчайшими, редкими и вычурными, например, «барокко», «рококо», «готика», как правило, негативными реакциями на различные стороны духовной жизни, приобретая в науке нейтральный вид, но, не порывая со своими истоками. Поэтому образ наряду с символом, метафорой выступает в филологическом познании как сконцентрированный тип знания, обладающий специфической точностью, объективностью, целостностью и емкостью в отражении действительности.

Возникновению историко-литературного понятия предшествует формирование его концепта, которое характеризует настроение эпохи, социокультурную ситуацию, а также нахождение и использование «случайного», образного слова, отражающего нюансы художественного процесса, например, возникновение понятия «бидермайер». Отмечая вклад А.В. Михайлова в исследование языков культуры, следует отметить, что обнаружение и выявление им различных типов концептов необходимо в филологическом научном типе познания, поскольку они содержат в себе историческое знание, а их анализ способствует получению нового знания.

Таким образом, на примере анализа специфики литературоведения и лингвистики, их методов, анализов текста можно сделать вывод о том, что история идей является плодотворной методологией гуманитарного познания. Филология предоставляет конкретный материал для развития методологии социально-гуманитарных наук в процессе выявления общих закономерностей построения теоретического знания, вносит свой вклад в современную методологию и философию науки в целом.

Литература

1. Бабенко Л.Г. и др. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2000. – 534с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер.с англ. / Отв.ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.П. Падучевой. – М.: Русские словари, 1997. – 416с.
3. Михайлов А.В. Языки культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 912с.

§ 2. Философия и литература в контексте метафизики идей

Одной из актуальных проблем философии науки является вопрос о конвергентной взаимосвязи философии и художественного творчества, суть которой состоит в том, что не только философия является основой в постановке глобальных мировоззренческих проблем, но и художественное творчество стимулирует развитие философского знания.